Быть постоянно начеку - утомительно.

Лейси не тратила времени на то, чтобы распускать те же слухи, что и в первый раз,—некоторые люди могли быть такими неоригинальными,—но Кили больше беспокоило, что у нее было что-то еще в рукаве, потому что Аарон был неприятно близок к ней все время. Это сводило ее с ума.

Ее единственной защитой было сдать на время. Аарон хотел с ней поссориться? В эту игру могли бы играть двое.

Попытка отшить его и разозлиться не сработала; во всяком случае, он стал более настойчивым.

Поэтому через неделю после его первого нелепого представления во время обеда она решила, что лучшим действием будет бездействие. Если она даст ему то, что он хочет, он должен преодолеть то, что овладело им, чтобы быстрее проявить к ней интерес.

Это было даже не трудно—все, что ей нужно было сделать, это усилить свою естественную усталость от сложившейся ситуации.

Однако ее план сработал лучше, чем она думала, так как Аарон решил, что ей нужно сходить в спа-салон. Она вышла из укрытия, пытаясь отговорить его от этого, но в итоге смягчилась, потому что все ее усилия за последние несколько недель были бы потрачены впустую, если бы она не оставалась последовательной.

Кили не могла отрицать, что массаж и уход за лицом были омолаживающими, хотя она и не хотела представлять, сколько это стоило.

В ее прошлой жизни ее свекровь настояла на том, чтобы отправиться в спа-салон с кучей других светских львиц на ее девичник (в этой семье все было возможностью пообщаться), и она чуть не упала в обморок, когда увидела счет.

За все годы, что она была миссис Хейл, она так и не смогла полностью привыкнуть к этой экстравагантности. Кили всегда чувствовала себя обманщицей, несмотря на все ее усилия вписаться в высшее общество.

...

Пока работница полировала ее ногти, она задавалась вопросом, сколько времени потребуется Аарону, чтобы сдать, как только они закончат школу. Вне школы у них не было абсолютно никаких причин видеться, и он был бы в другом состоянии.

Наверняка к тому времени игра закончится. Он бы в конечном итоге сошелся с Лейси или какой-нибудь другой светской львицей по просьбе своих родителей, и они могли бы жить

счастливой жизнью маленьких богатых людей, оставив ее в покое.

Кили не слишком беспокоилась о том, что против нее замышляют заговор за пределами средней школы. Как только она исчезнет с радаров Аарона, она также должна исчезнуть с радаров Лейси.

Исчезнуть в неизвестности, как не более чем одноклассница старшеклассника, сделало бы свое дело. Ей оставалось только вытерпеть еще полтора месяца, прежде чем навсегда распрощаться с коварным миром богатых.

К тому времени, как маникюрша и педикюрша закончили, все ногти Кили были выкрашены в голубой цвет Тиффани, а на ее больших пальцах, больших пальцах и безымянных пальцах были маленькие белые цветочки в качестве акцентов.

Взгляд в зеркало заставил ее сердце остановиться. Она выглядела так же, как и жена Аарона; ее усталость скрывалась под дорогими косметическими средствами. Это было неприятное напоминание.

- Вы все закончили? - спросил Аарон, отрываясь от книги, когда она вышла из спа-салона.

- Да, спасибо, - тихо сказала она.

Она действительно так устала. Устала от неразберихи, драмы и стресса.

- ...Твои ногти выглядят красиво.

Она недоверчиво скривила лицо. Неужели он действительно только что сделал ей комплимент по поводу ее внешности?

Он никогда не замечал подобных мелочей; в последний раз, когда она могла вспомнить, он сказал, что ее новая стрижка выглядела прилично более шести лет назад!

- Ты заметил?

- Я замечаю в тебе все.

Это...не утешало. На самом деле, это было совершенно тревожно. Аарон был одним из наименее наблюдательных людей, которых она знала. С каких это пор это изменилось?! Он, должно быть, блефовал.

- О, да? Тогда какого цвета у меня резинка для волос?

- Фиолетовая, - скучно ответил он.

Ее сердце чуть не остановилось. Она БЫЛА фиолетовой. Кто был этот парень и что он сделал с ее бывшим мужем?

- ...Тебе повезло.

Аарон приподнял бровь, бросая ей вызов.

- Попробуй еще раз, и я докажу, повезло мне или нет.

Это казалось опасной игрой, но любопытство Кили взяло верх над здравым смыслом.

- Отлично. В каких туфлях я была, скажем...вчера?

- Белые теннисные туфли с неоново-розовыми шнурками.

Снова правильно. Это должно было быть случайностью.

- Цвет моей тетради по литературе?

- Синий.

- Что я ела сегодня на обед?

- Сэндвич с куриным салатом, морковкой и моим яблоком с пирогом.

Его точность была пугающей. Часть ее хотела остановиться, но она действительно начинала злиться.

Ее голос повысился от разочарования.

- Какой шоколадный батончик я ела в прошлый вторник?

- Это был не шоколадный батончик, это был пакетик с кеглями. Ты выбрала все желтые и оранжевые, потому что они тебе не нравятся.

- Ты ужасен, - подумала она вслух, прежде чем поспешно прикрыть рот, думая, что он рассердится на нее.

Напротив, он казался самодовольным, даже довольным.

- Я выиграл.

Кили не могла этого отрицать. Его наблюдательность была поразительной. Но с какой стати он тратил её на такое ничтожество, как она, сейчас, когда он не потрудился использовать её на своей жене в прошлой жизни?

Или...он всегда замечал и предпочитал ничего не говорить? Честно говоря, она не была уверена, что будет хуже.

- Ты, кажется, чувствуешь себя лучше, - заявил Аарон.

- Хм?

- Твоя прежняя личность вернулась.

Она мысленно выругала себя. Его дурачество так разозлило ее, что она оступилась.

- Разве мне не позволено быть усталой? - дерзко спросила она.

- Нет.

Этот придурок. Кили отказывалась разговаривать с ним всю оставшуюся дорогу до своего дома, но у нее было странное чувство, что он внутренне ухмыляется, хотя выражение его лица было таким же стоическим, как всегда.

Она крупно проиграла этот раунд. В любом случае, какой маньяк помнит так много о том, что кто-то ест кегли?

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1603605>